

*Рыбкина Кристина Владимировна,
аспирант
Чебоксарский кооперативный институт
Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары*

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ, ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ
ВЛАСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. ПРАВОВОЙ ОЧЕРК**

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются отличительные особенности системы государственных судов от негосударственной системы в контексте разрешения экономических споров, как продолжение исследований автора в данной области. Также обращается внимание на перечень исполнительных документов в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» и принцип независимости судей с учетом взаимодействия судей с судейским сообществом. Подчеркивается, что именно это одни из пунктов отличия государственной системы судов от негосударственных. Автор рассматривает тему в свете ранее начатых исследований работы экономических судов, что нужно учитывать при восприятии статьи. О проблемах, которые принесли последние 20 лет.*

***Ключевые слова:** экономическое правосудие, арбитражные суды, третейские суды, коммерческо-хозяйственные споры, принцип независимости, судейское сообщество, международный коммерческий арбитраж, проблемы.*

*Rybkina Kristina Vladimirovna
graduate student
Cheboksary Cooperative Institute
Russia, Chuvash Republic, Cheboksary*

DIFFERENT FEATURES OF THE STATE JUDICIAL SYSTEM, THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY AND PRACTICAL PROBLEMS. LEGAL OUTLINE

Annotation: *this article discusses the distinctive features of the system of state courts from the non-state system in the context of resolving economic disputes, as a continuation of the author's research in this area. Attention is also drawn to the list of enforcement documents in the Federal Law «On Enforcement Proceedings» and the principle of independence of judges, taking into account the interaction of judges with the judicial community. It is emphasized that this is one of the points that distinguishes the state system of courts from non-state ones. The author considers the topic in the light of earlier studies of the work of economic courts, which should be taken into account when perceiving the article. About the problems brought by the last 20 years.*

Keywords: *economic justice, arbitration courts, arbitration courts, commercial and economic disputes, principle of independence, judicial community, international commercial arbitration, Problems.*

Требования законодательства к государственным судам, судьям и обеспечивающим их государственным служащим выше, чем к третейским судам, о чем мы раскроем ниже.

Небольшое отступление. Проблем в законодательстве и практике его применения действительно накапливается много, особенно с учетом того, что объем законодательства растет как снежный ком, проверка его соответствия Конституции и европейским стандартам может занять не мало времени, к сожалению, только время показывает, оправдывают ли себя те или иные нормы в нормативно-правовых актах. Однако у современного юриста есть ряд преимуществ по сравнению со своими предшественниками. Так, систематизацией законодательства занимаются отдельные фирмы,

предоставляющие услуги пользования нормативно-правовыми актами, в то время как скажем для периода царского времени, советской России и недавнего прошлого характерна была необходимость найти нужную правовую норму (то есть на тот момент не было таких систем как «Консультант Плюс», «Гарант», не было Интернета). В условиях отсутствия доступа к нужной правовой информации деятельность юриста сильно затрудняется. Работа юриста может быть также осложнена в условиях правового нигилизма, падения правовой культуры, уровня образования и завышенных ожиданий от государства. О снижении правовой культуры населения, распространении бытового мошенничества, обеднении социально-незащищенной части населения и позиции финансовых компаний по отношению к пандемии автор писал в статьях о работе финансовых компаний: в условиях пандемии население даже при безработице продолжало набирать кредиты и не в состоянии было выплачивать очередные платежи, в то время как финансовые компании рассматривали условия пандемии не как форс-мажор и предоставляли так называемые «финансовые каникулы», а не отсрочку платежа. Непосильные проценты по кредитам, займам и ипотеке возвратили в Россию «крепостное право», когда берутся займы, не соответствующие реальному экономическому состоянию заемщиков, судя по объему предложений, поступающих от финансовых компаний, банков, проводимая ими проверка платежеспособности проходит по обороту по счету, в то время как реальное экономическое положение может быть значительно хуже.

Систему разрешения споров по экономическим спорам составляют как государственная система судов России (государственные арбитражные суды и суды общей юрисдикции), так и система третейских судов по экономическим спорам (внутренние третейские суды и международные арбитражи). Презюмируется, что как государственные суды, так и негосударственные суды обладают независимостью от исполнительной и законодательной власти, при этом сами судьи взаимодействуют внутри данных систем. Если рассматривать

независимость судьи как члена судейского сообщества, то нужно учитывать, что судья подотчетен внутри системы: он отчитывается за результаты своей деятельности перед председателем суда, в котором состоит, перед органами судейского сообщества. При этом в силу части 2 статьи 1 закона № 1-ФКЗ от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [2].

Вместе с тем, как это было показано автором в ряде статей, посвященных истории судов, наряду с государственными судами схожие функции осуществляет система негосударственных судов (арбитражей), а также более широко понятие суда указано в статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, что не согласуется со статьей 118 Конституции РФ (если Конституция содержит узкое понятие суда). Согласно части 1 статьи 5 закона № 1-ФКЗ от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» государственные суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону [2]. Неужели в законе есть противоречие, если он утверждает о независимости судей и при этом предусматривает системы взаимодействия судей внутри судейского сообщества и подотчетность внутри системы, а также предусматривает негосударственные арбитражи? Пожалуй, волю законодателя нужно трактовать как направленность на создание многовариантности инструментов разрешения экономических споров на основе демократии и современных ценностях: споры могут быть разрешены как государственными органами с соответствующей материальной бюджетной поддержкой, так и негосударственными учреждениями с возможностью обращения в государственные органы для принудительного исполнения решений негосударственных учреждений (арбитражей).

Многовариантность предполагает, что экономический субъект самостоятельно берет на себя риски возможных убытков и расходов от выбора применяемой системы разрешения споров: это время, деньги и соответственно нервы как одни из ресурсов решения споров. В условиях рыночных отношений государство тем не менее регулирует деятельность как государственных, так и не государственных судов, предусматривая порядок их образования и процедурные моменты.

В отличие от системы негосударственных судов при государственных судах законом предусматривается аппарат судов из государственных служащих, что вполне может нам напомнить законодательство Петровских времен (Табель о рангах). Поскольку независимость судебной власти в контексте принципа разделения властей не просто абстрактное понятие, а имеет место быть в реалиях российской государственности, то нужно отметить, что в силу части 1 статьи 29 закона № 1-ФКЗ от 31.12.1996 для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются в установленном федеральным законом порядке органы судейского сообщества. Высшим органом судейского сообщества является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей Российской Федерации и Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации [2]. Эти моменты существенно отличают государственную систему от негосударственной.

И все же, на наш взгляд, в законе есть противоречие в плане трактования правосудия: закон указывает об осуществлении правосудия только судом и присяжными и арбитражными заседателями, предполагая государственную систему судов, в то же время третейская система судов также осуществляет разрешение споров, деятельность Международного коммерческого арбитража и Морской арбитражной комиссии регулируется законом, но эта деятельность не называется законом в качестве осуществления правосудия. Из этого следует, что законодатель называет осуществляющими правосудие только государственные суды. Статья 118 Конституции России предусматривает

осуществление правосудия только судом, судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации, создание чрезвычайных судов не допускается [1].

У государственных судов есть полномочия направлять запросы в Конституционный Суд России, Верховный Суд России при возникновении сомнений в применимых нормах, направлять информацию о преступлениях в правоохранительные органы. В свою очередь имея преимущества как государственные органы правоохранительные органы могут возбуждать расследования на основе поступившей информации (не обязательно должно быть заявление), информация может быть взята из такого источника как СМИ.

Указанное выше говорит нам о том, что государственная система судов имеет значительные преимущества по сравнению с негосударственной системой, поскольку находит поддержку государства, а значит, может быть более уважаема народом как обеспеченная принудительной властью напрямую.

В ходе проведения историко-правового анализа в одном из исследований дается следующее определение правосудия: правосудие как особый вид государственно-властной деятельности, осуществляемый в процессуальной форме, по рассмотрению гражданских, административных, уголовных, иных дел и разрешению их путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [4, с. 137].

В статье 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007 (ред. от 29.12.2022, с изм. от 26.04.2023) [3] в перечне исполнительных документов не указывается решение третейского суда, поскольку для его применения необходимо обращаться за выдачей исполнительного листа в соответствующий государственный суд. Между тем,

указанный перечень содержит наименования таких исполнительных документов как нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально засвидетельствованные копии, нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии; удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам и т.п., что вызывает мысль, что законодатель не готов признать за решениями негосударственных судов (арбитражей) силу исполнительных документов.

Также вновь подчеркнём, что судьи составляют собой особое сообщество – судейское, что накладывает на них особое отношение государства и общества и повышенные требования к деятельности. Судебная власть объявлена независимой, но при этом имеет внутренне соподчинение в рамках должностного роста судей. Судья объявлен независимым при принятии решения, но система должностного роста судей представляет собой подотчетность судьи перед судейским сообществом, то есть предстает перед нами как государственная служба, хотя не подпадает под понятие гражданской службы. По всей видимости здесь есть намеренное стремление законодателя упорядочить деятельность судей и при этом оставить их вне рамок государственной гражданской службы. Основными задачами органов судейского сообщества являются:

- 1) содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства;
- 2) защита прав и законных интересов судей;
- 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности;
- 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики [2].

Таким образом, не являясь государственными гражданскими служащими, обладая властью по осуществлению правосудия, признаваясь

государством в качестве самостоятельной ветви власти, судьи все же осуществляют государственную службу в виде осуществления правосудия и подчиняясь соответствующим требованиям закона. Судья независим, поскольку подчиняется только требованиям закона, но при этом подотчетен перед государством.

Историческая справка. В 1991 году по инициативе Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедева, Министра юстиции Н.Федорова и группы судей был созван I Всероссийский съезд судей, состоявшийся 17-18 октября 1991 года, на котором было принято решение о создании Совета представителей судей, как органа, функционирующего в период между съездами и который был призван содействовать проведению судебной реформы в России, защищать интересы судей, представлять их в других органах государственной власти [5].

Образуемые судейские органы представляют только интересы судейского сообщества, их основная работа не нацелена на улучшение процедурных моментов, материального права либо аппарата при судах, поскольку это не входит в задачи судейского сообщества. Но право по внесению соответствующих улучшений у судейского сообщества есть.

Ответственность за сбои в работе системы государственных судов в виде коррупционных нарушений, кроме как на судейских органах, лежит также на прокуратуре России как на «око Государево» еще с Петровских времен, поскольку она является контролирующим органом в данной области, и также лежит на Федеральной службе безопасности России, а также том огромном штате контролирующих органов, который российский бюджет содержит для улучшения состояния жизни населения и поддержания порядка. Если международное сообщество говорит о росте коррупции в государственной среде, то контролирующие органы должны проводить самостоятельные проверки и не допускать роста преступности, снимать с должностей нарушителей. Отличительной чертой контролирующих органов является

инициативность: они обязаны постоянно контролировать, надзирать, проводить проверки без внешних указаний и заявлений, в этом они обладают большим объемом полномочий, чем остальные государственные органы. Закон наделил их большим объемом власти. В условиях российской государственности приоритеты России, по всей видимости, можно предположить, изменились и многие долголетние программы могут быть пересмотрены и изменены. В отношении развития экономических отношений и поддержания экономики, снижения уровня преступности и поддержания работы государственных систем объемы финансирования, по идее, не должны снижаться, хотя и увеличить их вряд ли удастся. По крайней мере, на смену одних пунктов поддержки должны прийти новые, более рентабельные и высокоэффективные. Еще в продолжение темы отличия государственной судебной системы от негосударственной следует отметить, что суды имеют свой аппарат судов, состоящий из государственных служащих. Для совершенствования работы государственных судов давно уже предлагается создать независимую в работе от судей Службу, сотрудники которой бы осуществляли те функции, которые сейчас лежат на специалистах, секретарях и помощниках судей, и формировалась бы независимо от предпочтений судей. Как пример независимой от судей системы можно упомянуть Федеральную службу судебных приставов. В условиях ведения секретарем либо помощником судьи аудиозаписи судебного заседания, проведения видеоконференц-связи и перспективы видеозаписи судебных заседаний создание данной независимой службы актуально. Из истории нам известны так называемые думные дьяки, которые занимались составлением проектов документов на подписи и были связующим звеном в государственной системе Российского государства, это были специальные государственные служащие с установлением окладом и предусмотренными важными полномочиями. Кроме того, бюджетные ассигнования и Стратегические долгосрочные планы России должны корректироваться с учетом государственных реалий. Также в одной

из статей, посвященных государственной службе, автор указывал, что коррупция возможна в силу незначительности окладов, предусмотренных по указу Президента России, что создает соответствующее напряжение и почву для созревания коррупции, которая является сдерживающим фактором развития экономики и ведет к деградации государства. С тех пор были внесены небольшие изменения в Указ, но они не исправили положение, поскольку размер окладов государственных служащих увеличился незначительно, на смехотворные суммы, пенсии государственных служащих индексируются недостаточно при той экономической ситуации, которая сложилась за последние как минимум десять лет, при росте цен на продукты питания, бытовую химию, бытовую технику (даже с учетом ухода с российского рынка многих иностранных товаров), медицинские услуги и лекарственные средства, транспортные расходы и коммунальные услуги, существенной закредитованности населения при завышенных ценах на качественные товары и услуги. Необходимо перераспределить финансы. Государственная служба в отличие от негосударственных учреждений не может финансироваться из иных средств, чем федеральный бюджет, подарки и поощрения со стороны общественности в пользу государственных служащих законодательством запрещаются. Увеличение сумм финансирования в строках бюджета на оплату труда и пенсии должно уменьшить социальную напряженность и увеличить экономический оборот. С соответствующими указами Президента России, Стратегическими планами и Программами Правительства России можно более подробно ознакомиться в сети Интернет. Для примера можно привести Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400. Однако сами по себе указы Президента не работают, если составлены без учета экономической реальности в стране, должно быть также понимание ситуации со стороны исполняющих указы органов, учреждений, структур и населения. Стратегические планы являются целями деятельности и уже на органах государства, в том числе государственной судебной системе лежат задачи по

их реализации. Здесь нужно отметить одну существенную особенность, закрепленную Конституцией России: Президент России проводит встречи с представителями судебной власти при ее провозглашенной независимости и представляет к назначению часть судей, а часть назначает сам. Таким образом, на Президенте России лежит ответственность за судебную власть в России. И здесь вполне логично полагать, что один человек, даже если он занимает должность Президента России, физически не в состоянии отвечать за весь государственный механизм, кроме того, сверхполномочия одного лица идут в противоречие с принципом разделения властей. И вполне было бы понятно, если сам Президент изъявил бы желание, инициативу внести соответствующие конституционные поправки, чтобы снять с себя этот груз ответственности и обеспечить реальную независимость судебной власти, предполагая самоорганизованность судебной власти и судейского сообщества. Здесь можно предположить, что Конституция 1993 года не идеальна: она разрабатывалась в условиях политического и экономического кризиса, когда нужна была сильная власть для установления нового режима, и при этом сверхконцентрация власти в одних руках стала противоречием первым двум главам Конституции (которые не могут быть изменены в отличие от остальных глав). Такая сверхконцентрация власти вызвала в ученых кругах дискуссии по поводу установившегося политического режима, Россия была названа сверхпрезидентской республикой, но смеем предположить, что такую форму правления было бы правильней называть иначе (такая уж тонкая грань между республикой и монархией), чем сверхпрезидентской республикой, и в целях развития государственности на основе провозглашенных в первых двух главах Конституции положениях современная Россия уже в состоянии принять поправки в Конституцию для идеализации работы государственного механизма и реализации принципа разделения властей (то есть возможна передача части полномочий от Президента другим органам власти). Опять же можно предположить, что такие поправки могут быть. Можно также

предположить, что некие противоречия между главами 1-2 Конституции и остальными положениями Конституции возникли в силу того, что юридическое образование в советской России «хромало», а Конституция понадобилась срочно: было меньше юристов, чем сейчас, высшее образование не было так распространено, как это происходит сейчас, у населения не было стимула к получению высшего юридического образования, не было той литературы и доступа в Интернет (что является проблемой до сих пор), которые позволяют иметь хоть какое-то представление о реалиях российской государственности, советское юридическое сообщество, по всей видимости, также оказалось не готово к новой Конституции (не будем пускаться в исторические дебри проблемы юридического образования в России в рамках одной статьи). Поскольку надзорные контролирующие органы за исполнением Конституции не пользуются своим привилегированным положением по внесению соответствующих положений в Конституцию для соблюдения баланса властей, можно предположить, что уровень просвещенности и образования все еще хромает, как и самоосознанность властных структур. Опять же подчеркнем словами самого Президента о недостаточной прозрачности в системе власти, здесь по всей видимости имеется в виду неготовность к инициативности и отсутствие самосознания, гражданское общество и ветви власти должны быть готовы к развитию в условиях снижения сверхконцентрированной власти Президента. Это возможно при снижении коррупции, повышении просвещения и улучшении экономической ситуации в стране. Нужно обратить внимание на то, почему ведущие вузы страны все еще не могут обеспечить, по всей видимости, приток новых свежих высококвалифицированных кадров в государственную систему при заявленных ими стандартах. Такие выводы возможны в условиях, когда контролирующие органы не ставят под вопрос положения Конституции при том, что могут выступать с такой инициативой. Пока нет самосознания необходимость в сильной власти останется. В условиях сложившейся

экономической ситуации за последние два года в ближайшей перспективе необходимо перераспределить бюджетные средства, изменить строки финансирования, убрав финансирование некупаемых производств, срезать финансирование культуры, спорта, туризма, науки и образования, переведя их на самоокупаемость, спонсирование Россией других стран не может быть государственным интересом на ближайшие годы в условиях экономического кризиса, сложившегося за последние годы, не зарегистрированные на территории России организации не могут получать финансирование за счет российского бюджета. Нерентабельные и малоэффективные строки финансирования в планах России не могут присутствовать в бюджете с учетом настоящего времени. Наличие этих строк финансирования разрушает экономику изнутри. Это не является стратегическим планом, так как хочется верить, что сложившаяся ситуация в экономике не должна затягиваться на десятилетия.

Также можно обратить внимание на такой институт как Уполномоченные по правам предпринимателей, на которых лежит обязанность мониторить ситуацию. Можно задаться вопросом как, к примеру, Уполномоченный по правам предпринимателей в Чувашии либо в любом другом регионе участвовал ли за последние десять лет в процессах по экономическим спорам в защиту интересов предпринимателей, выходил ли он с такой инициативой? В рамках данной статьи не будем вдаваться в подробное исследование данного института представительства.

Перечислив отличия между государственной судебной системой по разрешению экономических споров от негосударственной, обратим внимание на следующий практический момент: государственные суды снабжены доступом к сети Интернет и правовыми информационными программами «Консультант Плюс», возможно «Гарант», средства на которые идут из бюджета России, в то время как для третейских судов, особенно создаваемых для разрешения одного дела, может быть оказаться затратным доступ и

пользование данными ресурсами. Доступ к информационно-правовым программам через сеть Интернет предусмотрен не ко всем документам, полные версии платные, поэтому не все организации и физические лица готовы воспользоваться платными сервисами. К примеру (о доступности информационных программ), в отличие от государственных судов даже крупные банки и финансовые компании не считают нужным обеспечивать все свои отделы выходом в Интернет или правовыми-информационными программами. Также может быть сложным в рамках третейских судов с участием иностранных лиц обеспечить право на переводчика. Практический момент: государственные суды в отличие от третейских судов обеспечены на государственном уровне охраной и организуют хранение архивных дел. В этом отношении у государственных судов есть все. При всей кажущейся демократичности института третейских судей на практике этот институт может представлять проблему для участников экономического спора, решившихся им воспользоваться, как в плане организации процесса проведения урегулирования спора альтернативным путем, так и в плане расходов на различные процедурные моменты. У государственных судов, как системы, созданной специально для разрешения споров, есть множество преимуществ за счет налаженности механизма разрешения споров. Можно считать, что государственная Программа развития судебной системы (Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы») по многим пунктам выполнена.

Еще один не маловажный момент: в отличие от третейских судов в государственных судах судьи заседают на процессах в мантиях, а секретарь судебного заседания и помощник судьи должны быть в форменном обмундировании. Обмундированием обеспечивается бюджет. Это требование закона. Таких требований нет в процессах в третейских судах.

В системе государственной службы предусмотрено постоянное повышение квалификации – направление на учебу за счет средств федерального бюджета, что должно повышать профессиональность служащих, включая судей. Государственные служащие проходят аттестацию (периодические экзамены, направленные на проверку профессиональных знаний). Судьи государственных судов периодически сдают квалификационные экзамены. Для справки: квалификационной аттестацией судьи признается оценка уровня его профессиональных знаний и умения применять их при осуществлении правосудия, результатов судебной деятельности, деловых и нравственных качеств судьи и соответствия его требованиям, предъявляемым настоящим Законом и кодексом судейской этики (в силу части 1 статьи 20.2 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). При этом судья не вправе отказаться от прохождения квалификационной аттестации.

Законодательством предусмотрены различные гарантии, меры стимулирования (например, жилищные субсидии и различные иные материальные стимулы) и система поощрения служащих государственных судов, чего нет в системе третейских судов, поскольку у государства больше возможностей и оно в состоянии поддерживать свой механизм. Другое дело, кто и каким образом пользуется предусмотренными законом стимулами деятельности государственных служащих и все ли могут получить «бонусы» от работы в этой системе.

Также в системе государственных судов, в отличие от негосударственных судов, есть возможность обжалования действий судей, а также система контроля за решениями и действиями судьи (к примеру, статья 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и сравнительно новая для Закона статья 14.1 – Прекращение полномочий отдельных категорий судей Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

(введена Федеральным законом от 08.12.2020). Прекращение полномочий судьи возможно по представлению Президента России).

Все вышеперечисленное говорит нам о том, что система государственной службы в ближайшей перспективе, с учетом сложившихся обстоятельств, ни в чем не нуждается и вполне обеспечена всем в сравнении с негосударственными структурами. Механизм совершенствуется. Цели Программы достигнуты и задачи выполнены, существенные изменения в плане новых строк бюджетных ассигнований в планы государства не вносились.

Деятельность судей государственных судов, в отличие от третейских судов, обеспечивается государственными «специалистами», состоящими на государственной службе: специалистами различной категории (прием документов, архив, статистика и т.д.), секретарями судебного заседания, помощниками судей, работающими в соответствии с законом и Инструкцией по делопроизводству. Единственный возможно недостаток этой системы – отсутствие полной «прозрачности» в приеме на работу на соответствующую должность претендента и ротации, переводе в другой суд или на другую должность. И вот здесь хотелось бы упомянуть о такой проблеме, как проверка родственных связей при приеме на госслужбу: теоретические требования и практические реалии могут не соответствовать, возможно было бы разумней убрать это требование, в системе государственных органов связи организацией намного сложнее, чем простое соподчинение, поскольку коррупция возникает не из-за самого факта родства, а из использования своего должностного положения, которое может возникнуть не только при соподчинении должностей, вопреки требованиям закона. В негосударственных организациях система родства даже поддерживается, поскольку государственные и негосударственные «учреждения» имеют разные цели и задачи. Также представляется, что крайней мерой является требование закона о представлении сведений об имуществе и доходах

претендента на должность судьи и государственного служащего, собрать такие сведения на практике может оказаться затруднительно, сведения с банковских счетов сами по себе малоинформативны и не дают полную картину о претенденте на должность. Все те пункты, которые указываются в нормативных актах как сведения о претенденте, кроме как копии паспорта, автобиографии, при необходимости могут быть запрошены отделами кадров государственных органов при наличии сомнений в подлинности сведений из автобиографии, требования законов о представлении данных сведений излишни, архаичны по своей сути. Например, части 7 и 8 статьи 5 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» уже содержат положения, позволяющие полагать, что сведения из автобиографии и представленные документы по перечню из Закона должны перепроверяться квалификационной коллегией, то есть должны делаться соответствующие запросы с целью перепроверки достоверности документов и сведений. Безусловно, что законодатель исходил из необходимости жесткого контроля за претендентами, но такие сведения по большей части могут представить лишь претенденты, состоящие уже на государственной службе, поскольку только там установлен жесткий контроль и отчетность. То есть для реализации принципа демократизма необходимо смягчить требования закона (в частности, это законы о госслужбе и статусе судей). Также, на наш взгляд, недемократичны, устарели и не соответствуют действительности требования закона о необходимости представления претендентом на должность госслужбы медицинской справки и сведений о предыдущей трудовой деятельности (отдел кадров может и должен запросить данные сведения из Пенсионного фонда и медицинских организаций). То есть закон к настоящему времени с учетом связей и электронного оборота между государственными органами не отвечает требованиям разумности, обоснованности и демократичности. На наш взгляд, Законы, требующие, чтобы не было родственных связей между работниками-служащими, находящимися в прямом соподчинении, направлены на

разобщение социальных, семейных ценностей, тем более что эти связи не всегда поддерживаются. То есть с 2004 года установили требования, идущие в разрез с моральными ценностями, этикой и семейными установками. В работе негосударственных структур мы, наоборот, видим родственные связи, товарищеские отношения, которые гарантируют в крайнем случае передачу трудового опыта, в то время как вред системе может причинить не сама родственная связь, а наличие заинтересованности в исходе дела. За время действия соответствующих Законов о статусе судей (с 1992 г.) и о государственной службе (с 2004 г.) необходимость в их изменениях назрела. С соответствующими положениями и требованиями-установками можно ознакомиться в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (например, п. 5 ч. 1 статьи 16 Закона).

Отметим здесь еще один отличительный момент государственных органов и учреждений: государственная аттестация служащих, проводимая с целью проверки знаний, умений и навыков. В век, когда главное в работе юриста – умение оперировать данными из нормативных актов и информационных справочных систем, заучивание текстов законов кажется излишним. Это также как требование к школьникам сдавать ЕГЭ, когда проверяется кратковременная память, а не умение и навыки работы с информацией. С постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» можно ознакомиться в сети Интернет. О целях, задачах в рамках программы и проблемах можно ознакомиться в предыдущих статьях автора, посвященных исследованию данной сферы.

Кроме того, можно отметить не развитость профсоюзов для представления интересов государственных служащих в системе и отсутствие полной прозрачности в стратегическом планировании государства в плане доведения до населения (доступности для восприятия) результатов проведенных мероприятий и наличия действующих программ. Услуги по

предоставлению Интернета все еще дороги для населения. Опять же подчеркнем, что доступ к правосудию возможен при доступности восприятия населением системы государственных и негосударственных судов, логичности их системы, простоты изъяснения в судебных актах. У государства нет цели увеличивать свой механизм, делать его громоздким и неподъемным для бюджета. Есть при этом вполне понятные цели и задачи, которые должны доводиться до населения, а не быть документом для узкого круга лиц. Проблема современного законодательства заключается в увеличении объема при сложном построении текстов и малодоступности языка для той части населения, которая не обладает высшим либо средним специальным юридическим образованием.

В отличие от системы третейских судов а служащих и судьях в государственных судах лежит обязанность заниматься своим образованием и самообразованием, поддерживать свой уровень знаний не смотря на то, что система образования значительно изменилась за последние двадцать лет в сторону временной длительности, увеличения специализации внутри образовательных специальностей (по профессиям, специальностям, направлениям подготовки и научным специальностям), изменения уровней образования, увеличения объема преподаваемых предметов, повышении технических требований. При том, что провозглашенное Конституцией бесплатное образование на практике доступно лишь меньшинству, говорить о демократии в образовании не приходится. На наш взгляд усиление технических требований, программы ЕГЭ лишь усложняют доступ к образованию. С уровнями образования и требованиями к образованию можно ознакомиться в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. К сожалению, там, где механизм не налажен, где нет патриотизма, веры, самодостаточности, внутренней ответственности, начинается расцвет коррупции и злоупотреблений полномочиями. Не менее актуален вопрос о доступности учебников, учебной

литературы, пособий и различных книг, стоимость которых лишь возрастает с годами. Если потребность в получении высшего либо среднего специального образования была низкой, поскольку ценнее была рабочая специальность и крестьянство могло удовлетвориться общим средним образованием, то сейчас интерес к высшему образованию вызван еще и увеличением профессий, требующих специальное образование.

Остается лишь вопрошать, выходили ли государственные органы и учреждения с соответствующей инициативой по улучшению нормативных актов по вышеперечисленным проблемным вопросам. Можно лишь вопрошать, будут ли внесены соответствующие совершенствования в законах. Пока проблемы остаются нерешенными, говорить о демократии, независимости и соблюдении международных принципов в деятельности государственной системы будет лишь декларативно: в законах не должно быть противоречий не только на уровне закон-подзаконный акт, но и в отношении законно-справедливо. Требования закона обязательны, но при этом на государственных органах (в лице соответствующих руководителей) лежит прямая обязанность, называемая как функция-полномочие (но по своей сути больше, чем просто право), выходить с предложениями о совершенствовании системы. Также именно государственные органы (в отличие от коммерческих структур) могут быть в первую очередь заинтересованы в соблюдении трудовых прав и выходить с соответствующими инициативами по изменению трудового законодательства, о чем автор уже писал в предыдущих статьях.

Также, если учитывать, что инициатива упразднения Высшего Арбитражного Суда России с передачей его полномочий Верховному Суду России исходила от Президента России, и на новых присоединенных территориях России часть судей арбитражных судов была назначена из числа действовавших до присоединения к России судей (то есть иностранцев, имеющих высшее юридическое образование, полученное не в России), то

можно прийти к выводу, что государственная система судов подвержена больше политике, чем система третейских судов.

Итак, в статье рассмотрены отличительные особенности государственной судебной системы от негосударственного арбитража (третейских судов, включая международные) по экономическим спорам.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).

2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31.12.1996 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).

3. Об исполнительном производстве: федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 (ред. от 29.12.2022, с изм. от 26.04.2023) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).

4. Банников И.А. Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2017. - № 1. - С. 130-137. С этим высказыванием можно согласиться как с не лишённым логики.

5. Совет судей Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://ssrf.ru/o-sovietie-sudiei/istoriia/istorichieskii-ochierk/432> (дата обращения 31.07.2023).